

18+

Юрий Дрюков

Приложение к бортжурналу

Юрий Дрюков

Приложение к бортжурналу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70401070

ISBN 9785006244665

Аннотация

В книге рассказывается о жизни двух друзей – Штурмана и Боцмана, их молодости и любовных приключениях. А вот о фантастических приключениях этих героев можно прочесть в книге «Оборачивание» – философствующей фантастике с ироническими и героическими модуляциями.

Приложение к бортжурналу Юрий Дрюков

© Юрий Дрюков, 2024

ISBN 978-5-0062-4466-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*****

По ночному городу проносилась легковая машина. Она мчалась, обгоняя случайных прохожих, прерывавших свой бессонный путь и долго, с удивлением, смотревших вслед этому призраку с черными шашечками по борту, стремительно врезающемуся в ночную тьму и поглощаемому ею. Не сбавляя скорости, машина летела по пустынным перекрёсткам, проспектам, площадям, набережным, мимо спящих домов и скверов.

Водитель сжимал баранку, внимательно смотрел на дорогу и лишь изредка поворачивался к девушке, сидевшей рядом. А она, взволнованная и бледная, застыла на сидении и, не отрываясь, смотрела вперёд, как бы пытаясь хотя бы взглядом достичь намеченной цели, и шептала снова и сно-

ва: «Скорей, ещё скорей. Мне надо успеть. Я должна... Я не могу не сказать...» – и, заметив, что водитель прислушивается к её словам, замолкала. Но губы уже самопроизвольно продолжали нашёптывать: «Скорей, мне надо успеть... Надо успеть...»

– Здесь.

Машина резко затормозила.

– Я сейчас, – и девушка побежала под арку старого дома. Быстрый стук каблучков эхом отразился от стен двора-колодца и стих. А наступившую тишину разорвал отчаянный девичий крик:

– Знай! Знай! Я сейчас была с другим!..

И снова двор эхом откликнулся на стук туфелек. Хлопнула дверца. Машина сорвалась с места и, унося своего хозяина и заплаканную пассажирку, затерялась в переплетении каналов и улиц города. Вернулась тишина – боль этого крика заставила застыть и окаменеть здания...

Он сорвался с постели и бросился к окну, стараясь хоть что-нибудь увидеть в этом чёрном ночном месиве за стеклом. Но во дворе никого не было. Во всем доме не горело ни одно окно. Но там жил её голос. Жил за этими стёклами, жил в его комнате, жил в нем самом. «Я была с другим... другим...»

Он не знал, сон это или явь. Кажется, он даже не спал. Лежал, лишь изредка впадая в какое-то забытьё. И вдруг этот крик.

Ровно светился зелёный глазок магнитофона. Шёл третий час ночи. Он сел на кровать, пытаясь хоть немного собраться и сосредоточиться, но нервы были взвинчены до предела. Этот крик снова и снова возникал в сознании. Он ясно видел все: и пустынные улицы, и летящую по ним машину, и её рядом с водителем, и как она хлопает дверцей и бежит во двор, под его окно, как смотрит в это окно – веря и не веря в то, что она здесь, и что вот сейчас она крикнет это страшное – и видел её лицо и слезы, блестящие, как редкие драгоценности огромного мира, и падающие на землю, чтоб раствориться в ней, и слышал, как она в отчаянии кричит: «Я сейчас была с другим... другим...» Он вздрогнул и мотнул головой, пытаясь отогнать это наваждение.

Итак, снова продолжается какой-то кошмар и впереди дикая бессонная ночь, и с этим, да и с собой, ничего невозможно поделать.

Он попробовал заснуть, но сон не шёл к нему...

Зазвонил будильник. Но он лежал и не было сил, которые могли бы заставить его подняться с постели. Прошло ещё полчаса. «Не хватает только опоздать на работу», – он тяжело встал, быстро ополоснулся и, не позавтракав, вышел из дома.

Солнце било лучами прямо в глаза. Деревья стояли ещё зелёные. Дома чётко вырисовывались на фоне голубого-голубого неба. В мире все было светло и спокойно. И он понял, что, конечно, все – дурной сон, просто не может быть

не сном, а мало ли какая чепуха ворвётся в наши сновидения. Они поссорились, ну и что же? Он даже был уверен, что сейчас обязательно встретит её. Что она бросится из-за какого-нибудь угла навстречу и повиснет у него на шее. А он будет целовать её единственное и прекрасное лицо, а потом они вместе рассмеются над кошмаром, что ему примерещился. Конечно, она тоже не может так долго без него. И если ему невыносимо тяжело от разлуки, то как трудно должно быть ей – ведь они любят!

Он вспомнил, что она работает во вторую смену: «А когда я выхожу из дома, она знает – сколько раз шли вместе и она провожала меня до проходной». Он внимательно осматривался по сторонам, чтобы сразу заметить её – но её не было. Он вошёл в метро. Неторопливо спустился по эскалатору, взглядываясь в лица людей, дождался поезда – её не было.

В вагоне около дверей он увидел двоих. Они смотрели друг на друга, и парень легко касался губами волос и лица девушки. Он видел девушку со спины. Одежда была ему знакома. Очень знакома. На мгновение ошеломляющая, несуразная догадка пронзила сознание: «Она!» Пальцы стиснулись в кулаки, но тут он увидел в стекле её отражение, понял, что ошибся, и отвернулся.

У проходной он в последний раз огляделся и, вздохнув, направился в отдел. Уверенность в встрече пропала так же внезапно, как и появилась. Он напрягся, как бы заранее готовясь к долгой и мучительной борьбе, которая снова начи-

налась в его сознании. К борьбе с памятью...

На работе он был полностью разбит. Настроение было обратным. Очень хотелось спать.

Телефонный звонок вывел его из оцепенения, но спрашивали другого.

Впереди был тоскливый день и ещё более тоскливый вечер. Надо было брать себя в руки. Главное – не распускаться, не распускаться, не распускаться. Что-то требовалось придумать, но встречаться ни с кем не хотелось. Он вспомнил, что давно не видел интересного фильма и, хоть и без особого желания, все же позвонил в «Кинематограф». Вечером шло «Седьмое путешествие Синдбада»...

Этот фильм они смотрели вместе. В тот зимний вечер они торопились в компанию, но, проходя мимо кинотеатра, он увидел афишу, вспомнил, как в детстве смотрел этот фильм – что-то невозможно сказочное – и уговорил её пойти в кино.

Погас свет, и по экрану заметалось чудовище, и заревело, и замерло, уставив единственный, налитый кровью глаз на людей, сидевших в зале. И тут она прижалась к нему и, закрыв глаза, зашептала: «Уведи, уведи меня. Мне страшно». Но потом уже не могла оторваться от экрана, где происходили чудеса, заставляющие её то смеяться, то вздрагивать и вскрикивать от испуга.

А после фильма они долго сидели на скамейке в парке. Тихо падал снег и таял на лицах, а они ели конфеты и цело-

вались. Она смеялась, и люди, проходя мимо, улыбались им.

А потом они бродили по ночному заснеженному городу и закидывали друг друга снегом, и долго-долго кружились на пустынной площади среди белых падающих хлопьев. Две белые фигуры на белоснежном покрывале зимы...

Он оглянулся. За соседними столами работали сотрудники его отдела. Писали, чертили, выстукивали на машинке, звонили по телефону, утрясая домашние и служебные дела. А он сидел перед стопкой документов и снова думал о ней, и никак не мог избавиться от этих мыслей.

Опять звякнул телефон. Он поднял голову.

– Тебя, да тебя же! Ну, иди скорей, – кричала Галка.

– Женщина? – с какой-то загнанной на самую глубину мира надеждой спросил он, подходя. —

Нет, мужчина. Бас.

Он вздохнул и взял трубку.

– Здорово, Штурман. Это я, – услышал он грубый голос Боцмана.

– Привет... рад тебя слышать.

– Заходи сегодня. Есть свежая музыка. Если свободен, конечно.

– Свободен, – он хотел добавить «и надолго», но не стал, а просто ответил: – Ладно, – не понимая, почему и зачем согласился.

– Опять по девочкам? – улыбнулась Галка, когда он проходил мимо.

– Нет... Отдохнуть надо.

– Неужели устал?

– Разве с вами устанешь? – усмехнулся он. – Одно удовольствие.

– А хмурый что такой?

– А вот это не твоё дело. Или ты сама желаешь развлечь меня этим вечером? С тобой я всегда «да»!

– Какой же ты все-таки пошляк, – она надулась.

Он прошёл к столу и небрежно опустился на стул. —

Ну вот, вечер на сегодня, кажется, занят, – вяло подумал он...

И был вечер, и наступило утро.

В комнате становилось все светлее и светлее. На столе, среди небубанных тарелок, рядом с переполненной пепельницей, высилась начатая бутылка вина. На полу, около батареи, стояло ещё несколько, но пустых. Было тихо. Тишина лишь изредка нарушалась лёгким стеклянным перезвоном и негромкими шуршащими звуками.

Около проигрывателя лежал ворох пластинок. С дивана протянулась рука, наугад нашарила одну из них... Зазвучал модный шлягер.

Пора было вставать.

Штурман поднялся первым. Посидел немного на тахте, поёжился, посмотрел на девушку, лежащую рядом, поправил на ней сползшее одеяло и, одевшись, вышел в большую комнату.

Он заметил, что Боцман уже не спит, подмигнул ему, пошёл на кухню, открыл кран и жадно припал к холодной струе. Вскоре хлопнула дверь. Боцман подошёл и встал напротив. Они посмотрели друг на друга и, не говоря ни слова, одновременно усмехнулись, скрепив улыбки рукопожатием.

Звучала музыка. Девушки лежали тихо, но уже не спали.

– Ленка? – донеслось с дивана.

– Что?

– Давай вставать.

Они возникли из простыней и сидели, глядя в маленькие зеркальца и негромко переговариваясь. Они расчёсывали распущенные волосы, и те волнами спадали вниз, закрывали лица, сбегали по плечам, струились меж грудей и вдоль спин...

Это было их первое утро, а ночь тому назад был их первый вечер...

Идя к Боцману, Штурман зашёл в магазин, взял бутылку вина. Хотелось хоть чуть-чуть забыться и развеяться.

Дверь открыл сам Боцман.

– К тебе можно? – как всегда пошутил Штурман.

– Сегодня можно, – как всегда ответил Боцман и, приняв бутылку, ушёл в комнату.

Штурман повесил на вешалку куртку и направился следом.

Комната, всегда поражавшая идеальным порядком, была непохожа на себя. На диване, столе, тумбочке лежали газе-

ты, книги и журналы. В серванте буйствовал беспорядок. Повсюду валялась одежда Боцмана.

Боцман, заметив недоуменный взгляд Штурмана, сгрёб со стола книжную кипу и бросил на диван-кровать, но увидев, что порядка не прибавилось, закинул её на книжный шкаф. И ещё немного пометался по комнате, расшвыривая все лишнее по углам. Потом несколько раз сбегал на кухню и выставил на стол тарелки с колбасой, огурцами, помидорами, хлебом. Достал из серванта рюмки.

– Все готово, – пробасил он Штурману.

Штурман стоял у проигрывателя и перебирал пластинки, поставил одну из них и направился к столу.

– Не беспокойся ты так. Хватит нам.

– Сейчас, – сказал Боцман, – как в лучших домах, – и водрузил посередине стола вазу с яблоками.

– Вот теперь садись! – пригласил он, откупоривая бутылку и наполняя рюмки.

– Первый, как всегда, – они чокнулись, выпили, закусили.

– Что это у тебя сегодня так странно?

– Почему странно?

– Тихо!

– Мать в отпуске. Я один. За хозяина, – Штурман понял причину беспорядка, царившего в комнате.

– А ты что такой кислый? Опять поругались?

– Угадал, – негромко вздохнув, ответил Штурман.

– И не надоест тебе? Сколько раз ты с ней ссорился?

– Наверно, столько же, сколько и мирился, – отшутился Штурман, – слаб человек, а я не могу без неё. Вернее, не мог. Теперь уже могу.

– Ладно тебе. Сейчас из-за чего поссорились?

– Это не поссорились. Это – навсегда.

– Не говори красиво, друг Аркадий.

– Нет, в самом деле. Я уже без трёпа.

– Тогда делись. Это помогает, как...

– Как это, – сказал Штурман и взял бутылку. – Настроение шепчет.

– Давай пошепчемся, – согласился Боцман и потянулся за рюмкой.

– А дело было так, – Штурман на секунду задумался. – На той неделе, после дежурства в ДНД, стою на остановке. Автобуса жду. Никого нет. Смотрю – девушка. Быстро идёт. Можно сказать, бежит. А автобуса нет. Куда бежит? Ко мне? И в самом деле останавливается рядом. Смотрю – ничего. И даже очень ничего. Стоит и то вдоль улицы посмотрит – нет ли автобуса, то по сторонам – с испугом. Вдруг заметила что-то, вздрогнула – и ко мне. Ещё ближе. Нет, ты не улыбайся, в самом деле сама. Я и слова ей не сказал. Просит: «Помогите, вон тот мужчина ко мне пристаёт». Вижу – бежит мужик, торопится. Щупловатый такой. Я стою спокойно, смотрю. А он подбегает и к ней руки тянет – схватить хочет. Она за мою спину спряталась. И стали они вокруг меня бегать. Вернее, она за мной прячется, этот щуплый вокруг

меня носится, а я поворачиваюсь по кругу, как ясно солнышко, грудь ему подставляю, а сам в кармане в кулаке связку ключей держу, на всякий случай. Наконец надоело ему бегать. Остановился и смотрит на меня в упор. «Что уставился, – спрашиваю, – ты меня не взвешивай. Я тяжёлый». Потоптался он ещё немного. Девчонку «шлюхой» обозвал, мне пригрозил, я шагнул к нему, так он быстро-быстро в сторону и затерялся.

Останавливается автобус. Вхожу вместе с ней. Покупаю билеты. Один счастливый. Сели. Она просит проводить. Боятся. «Эх, черт, – думаю, – ввязался». А потом знаешь, как это всегда бывает. Где наша не пропадала? Давай, кстати, за нас. Чтоб все всегда было так, как надо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.